

Из истории естествознания *From the History of Science*

DOI: 10.31857/S020596060013159-6

УЧАСТИЕ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ В ПРОЕКТЕ «ПОЧВЕННАЯ КАРТА МИРА» *

СОБИСЕВИЧ Алексей Владимирович – *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14; Российский государственный гуманитарный университет; Россия, 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6; E-mail: sobisevich@mail.ru*

© А. В. Собиसेвич

В статье рассматривается участие советских ученых-почвоведов в проекте по созданию почвенной карты мира. Создание почвенных карт стало возможным благодаря формулированию в конце XIX в. В. В. Докучаевым идеи классификации почв. Работу в этой области вел ученик Докучаева К. Д. Глинка, который оказал большое влияние на соответствующие работы лидера американского почвоведения К. Марбута.

Создание почвенных карт в Советском Союзе было инициировано в начале 1930-х гг. с целью учета земельного фонда, необходимого для успешного развития колхозного хозяйства. Имея большой опыт в почвенном картографировании, в 1956 г. на шестом Международном конгрессе почвоведов, проходившем в Париже, советские почвоведы выступили инициаторами проекта по созданию мировой почвенной карты. Первые карты отдельных регионов, представленные на конгрессе почвоведов в Мэдисоне в 1960 г., имели серьезные недостатки и не могли быть сведены в единую карту. Международное общество почвоведов обратилось за помощью к Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, которая совместно с ЮНЕСКО стала помогать реализовывать проект. Позиции советских ученых в проекте были подорваны в 1961 г. после перевода Почвенного института В. В. Докучаева из состава Академии наук СССР в ВАСХНИЛ, полноценными его участниками остались немногочисленные ученые из возглавляемого И. П. Герасимовым Института географии АН СССР. В этих условиях В. А. Ковда, руководивший проектом с советской стороны, сконцентрировался на защите позиций советского почвоведения от посягательств американских ученых. Существовал риск того, что новая почвенная карта мира лишится традиционных русских названий

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, грант № 20-78-10095 «Советская наука как индустрия: кадры, инфраструктура, организационно-управленческие практики (1920–1970-е гг.)».

почв. Советским ученым удалось отстоять свои позиции на международном почвенном конгрессе, проходившем в Аделаиде (Австралия) в 1968 г., и добиться проведения следующего конгресса в Москве. Выпуск первых листов мировой почвенной карты был начат в 1970 г.

Ключевые слова: история почвоведения, почвенные карты, международные почвенные конгрессы, В. В. Докучаев, Я. Липман, К. Марбут, К. Д. Глинка, К. К. Гедройц, В. А. Ковда, И. П. Герасимов.

Статья поступила в редакцию 19 мая 2021 г.

PARTICIPATION OF SOVIET SCIENTISTS IN THE SOIL MAP OF THE WORLD PROJECT

SOBISEVICH Alexey Vladimirovich – S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; Russian State University for the Humanities, Miusskaya ploshchad, 6, Moscow, 125047, Russia; E-mail: sobisevich@mail.ru

© A. V. Sobisevich

Abstract: This article discusses the participation of Soviet soil scientists in the project aimed to create a soil map of the world. The ideas of creating a soil map were based on the ideas of soil classification that had been put forward by V. V. Dokuchaev in the late 19th century. These ideas were further developed by Dokuchaev's pupil K. D. Glinka who greatly influenced the relevant works of C. F. Marbut, the leader of American soil science.

In the Soviet Union, the creation of soil maps was initiated in the early 1930s for the purpose of land and soil inventory, which was necessary to ensure successful development of the collective-farm economy. With their vast experience in soil mapping, Soviet soil scientists initiated a project to create a world soil map at the Sixth International Congress of Soil Scientists, held in Paris in 1956. The first soil maps of individual regions, presented during the ICSS Congress in Madison in 1960, were seriously flawed and could not be integrated into a single map. The International Society of Soil Science asked the U. N. Food and Agriculture Organization (FAO) for help and, together with UNESCO, FAO began to provide assistance in the implementation of this project. The Soviet scientists' positions in the project were undermined in 1961 after the V. V. Dokuchaev Soil Science Institute was removed from under the auspices of the USSR Academy of Sciences and transferred to the Lenin All-Union Academy of Agricultural Sciences (VASKhNIL). Only a few scientists from the USSR Academy of Sciences' Institute of Geography, headed by I. P. Gerasimov, remained full participants in World Soil Map Project. In this situation V. A. Kovda, who directed the project on the Soviet side, concentrated on defending the positions of Soviet soil science from the encroachments on the part of American scientists. There was a risk that traditional Russian soil names could disappear from the new soil map of the world. Soviet scientists succeeded in defending their position at the International Soil Congress, held in Adelaide (Australia) in 1968, and secured the holding of the

next Congress in Moscow. The first sheets of the soil map of the world were released in 1970.

Keywords: history of soil science, soil maps, international soil congresses, V. V. Dokuchaev, J. G. Lipman, C. F. Marbut, K. D. Glinka, K. K. Gedroits, V. A. Kovda, I. P. Gerasimov.

For citation: Sobisevich, A. V. (2022) Uchastie sovetskikh uchenykh v proekte "Pochvennaia karta mira" [Participation of Soviet Scientists in the Soil Map of the World Project], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 43, no. 1, pp. 41–53, DOI: 10.31857/S0205960600013159-6

Почвоведение как самостоятельная научная дисциплина была создана русским ученым Василием Васильевичем Докучаевым (1846–1903). В 1883 г. он опубликовал работу «Русский чернозем», где высказал идею, что почву нельзя рассматривать односторонне с точки зрения агрономов как пахотный слой или геологов как кору выветривания. Докучаев стал придерживаться подхода, что почва является самостоятельным природным телом и на ее формирование оказывают влияние такие факторы, как время, климат, деятельность биологических организмов и почвообразующие (материнские) породы ¹. В 1895 г. увидела свет работа Николая Михайловича Сибирцева (1860–1900) «Об основаниях генетической классификации почв», где развивались идеи Докучаева о различных свойствах почв, приобретаемых ими в ходе их генезиса. Концепция докучаевского почвоведения стала известна за рубежом перед Первой мировой войной после перевода на немецкий язык учебного руководства по почвоведению Константина Дмитриевича Глинки (1867–1927), который также являлся учеником Докучаева.

Несмотря на то что идеи докучаевского почвоведения стали известны за рубежом довольно поздно, в силу своей революционности они смогли оказать большое влияние на многие научные направления, посвященные изучению почв, в других странах. Например, идеи Докучаева за рубежом развивали немецкий почвовед Э. Раман, венгерский ученый П. Трейц, румынский почвовед Г. М. Мургоч ². Рост влияния докучаевской концепции на развитие мирового почвоведения способствовал развития почвенной картографии и сделал возможным появление такого уникального научного проекта, как «Почвенная карта мира».

В мае 1926 г. Советский Союз посетил председатель Международного общества почвоведов, американский почвовед Джейкоб Липман (1874–1939). Секретарь Центрального исполнительного комитета СССР А. С. Енукидзе в секретной записке писал в Организационное бюро ЦК ВКП(б)

¹ Гerasимов И. П. Современный докучаевский подход к классификации почв и его применение на почвенных картах СССР и мира // Почвоведение. 1964. № 6. С. 1.

² Эвальд Э. Развитие и международное значение советского почвоведения // Почвоведение. 1968. № 2. С. 4.

Джейкоб Липман (1874–1939) во время Международного почвенного конгресса в США, 1927 г. (Collection from the Smithsonian Institution. Jacob Goodale Lipman (1874–1939) // <https://www.flickr.com/photos/smithsonian/5857269943/>)

В. М. Молотову, что приезду Липмана предшествовала проведенная за границей подготовительная работа ³.

Во время пребывания Липмана в СССР советскими учеными-почвоведом при поддержке Наркомата земледелия был решен вопрос об участии советской делегации в Первом Международном конгрессе почвоведов, который планировалось провести в 1927 г. в Вашингтоне. Комиссия Политбюро для наблюдения за работами Академии наук решила направить на конгресс в США делегацию, состоявшую по меньшей мере из 11 почвоведов, куда также был бы включен представитель студенчества. Енукидзе, понимая важность участия в конгрессе для имиджа Советского государства, считал, что

расходы по посылке делегации, включая сюда и выставку достижений наших ученых (в Вашингтоне), которая должна дать Америке совершенно новое представление о «соврусских» и о проявлениях их культуры, – выразятся в сумме 48.000 р. ⁴

Для советских чиновников важным было то, что в почвенном конгрессе должны были принимать участие американские агрономы, экономисты, представителей университетов и опытных агрономических станций, а также такие известные представители промышленных кругов, как Г. Форд. Комиссия подчеркивала, что участие советских ученых в этом конгрессе важно не только с точки зрения научных результатов, но и политического значения – конгресс стал бы первым местом выступления большой группы советских ученых за рубежом ⁵.

Вторым важным вопросом стало обсуждение предложения президиума Международного общества почвоведов, проходившего с 5 по 7 апреля 1926 г. в Гронингене (Нидерланды), о проведении Второго Международного конгресса почвоведов в Советском Союзе. Последнее предложение приобрело политическое значение, так как в случае отказа правительства Советского Союза принять конгресс иностранные ученые планировали собраться в одной из соседних европейских стран. В Народном комиссариате земледелия полагали, что такой страной с большой долей вероятности станет Польша, поступали также неофициальные сведения,

³ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 8429. Оп. 1. Д. 30.

⁴ Там же. Л. 11.

⁵ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 487. Оп. 1. Д. 8.

что польское правительство поддержит проведение такого мероприятия⁶. Совет народных комиссаров СССР постановил «приветствовать созыв конгресса в 1930 г. на территории СССР», отметив, что его проведение будет способствовать демонстрации «достижений нашего почвоведения, идущего впереди всех остальных стран»⁷.

В состав советской делегации, направленной в 1927 г. в США для участия в Международном почвенном конгрессе, входили 17 человек. Делегацию возглавлял директор Института почвоведения им. В. В. Докучаева АН СССР Константин Дмитриевич Глинка (1867–1927). В ходе конгресса советские ученые обсудили возможность создания в рамках Международной ассоциации почвоведов двух новых комиссий — генетической и историко-библиографической, — а также перспективу использования русского языка как официального на следующих международных конгрессах. Обсуждались и вопросы создания почвенных карт, в частности, Глинка представил свои наброски по созданию почвенной карты Европы⁸.

Одним из результатов участия советских ученых в почвенном конгрессе стало то, что ведущий американский почвовед Кёртис Марбут (1863–1935) стал использовать идеи Докучаева и Глинки в классификации почв. В 1927 г. он опубликовал перевод книги Глинки «Великие почвенные группы мира и их развитие», которая была представлена на конгрессе⁹. В своем докладе, сделанном на конгрессе о проблеме классификации почв, Марбут подчеркивал особое значение идей Докучаева и Глинки для почвоведения в Западной Европе и Америке. В 1928 г. он предложил собственную классификацию почв, где стали использоваться такие русские обозначения почв, как черноземы, подзолы, серые лесные почвы, тундровые почвы¹⁰.

К. Д. Глинка на Международном почвенном конгрессе в США, 1927 г.
(Konstantin Glinka // <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Glinka2.jpg>)

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 9.

⁸ См.: Glinka, K. D. Allgemeine Bodenkarte Europas. Danzig, 1927.

⁹ См.: Glinka, K. D. The Great Soil Groups of the World and Their Development. Ann Arbor, MI: Edwards Bros., 1927.

¹⁰ См.: Marbut, C. F. A Scheme for Soil Classification // First International Congress of Soil Science. Proceedings and Papers. 1927. Vol. 4. P. 5; Rodrigo-Comino, J., María Senciales, J., Cerdà, A., Brevik, E. C. The Multidisciplinary Origin of Soil Geography: A Review // Earth-Science Reviews. 2018. Vol. 177. P. 114–123.

В советский период работы российских почвоведов перестали печататься за рубежом, поэтому участие в Международном почвенном конгрессе большой делегации из СССР устранило изоляцию советского почвоведения. Более того, у советских ученых появилась возможность доказать на практике преимущества отечественной школы почвоведения. В своем отчете о поездке в США почвовед Борис Борисович Полынов (1877–1952) писал следующее:

В то же время в экскурсии ясно выделились преимущества русской школы почвоведения в методах полевого исследования почв (учет рельефа, выбор места для почвенного разреза, морфологические признаки почвы и т. д.), и нам неоднократно приходилось отмечать промахи, допущенные в этом отношении со стороны наших хозяев ¹¹.

Во время конгресса, проводимого в США, было принято окончательное решение о проведении следующего конгресса в Советском Союзе. Согласно традиции Международного общества почвоведов, следующего его президента выбирали из ученых, представляющих сторону, принимающую конгресс. Общество почвоведов возглавил Глинка, но в этом же 1927 г. он скоропостижно скончался и его сменил Константин Каэтанович Гедройц (1872–1932). Второй Международный конгресс почвоведов состоялся в 1930 г. в Советском Союзе. В нем приняли участие 700 делегатов, из них 150 приехали из зарубежья. У иностранных ученых была возможность принять участие в почвенной экскурсии, проходившей в течение месяца по маршруту: Москва – Воронеж – Саратов – Волгоград – Ростов – Кисловодск – Орджоникидзе – Тбилиси – Баку – Ереван – Батуми – Ялта – Севастополь – Запорожье – Харьков – Киев. В этой экскурсии участники ознакомились с особенностями зонального распределения почв на территории европейской части Советского Союза ¹².

С начала 1930-х гг. советские почвоведы начали участвовать в проекте создания государственной почвенной карты. Проведение этих исследований было связано с необходимостью создания подробных почвенных карт для создаваемых с 1927 г. в СССР колхозов и совхозов. Создание карты проводилось силами сотрудников Почвенного института им. В. В. Докучаева под руководством Л. И. Прасолова. В 1935 г. пять листов карты, охватывающие отдельные районы на территории европейской части СССР, были продемонстрированы на Третьем Международном конгрессе почвоведов в Оксфорде ¹³.

Международные почвенные конгрессы прервались из-за начала Второй мировой войны. Первые послевоенные конгрессы, организованные в 1950 г. в Нидерландах и в 1954 г. в Конго, прошли без участия советских ученых. С 1956 г. советские ученые стали полноценными участниками почвенных

¹¹ АРАН. Ф. 602. Оп. 1. Д. 60. Л. 3 об.

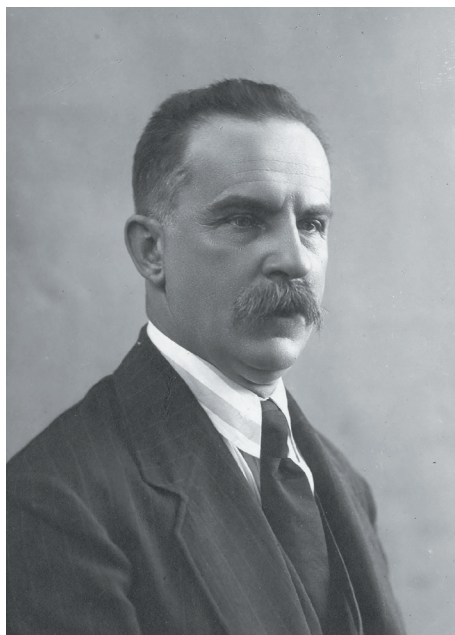
¹² Крупеников И. А. История почвоведения (от времени его зарождения до наших дней). М.: Наука, 1981. С. 224.

¹³ Конюшков Д. Е., Хохлов С. Ф., Контбойцева А. А., Савицкая Н. В. Государственная почвенная карта и ее создатели // Бюллетень Почвенного института им. В. В. Докучаева. 2015. Вып. 81. С. 12–13.

конгрессов. На Шестом Международном конгрессе почвоведов, проходившем в Париже, они выступили с инициативой составления силами ученых из различных стран мировой почвенной карты. Работы по ее созданию должны были проводиться специальной комиссией, которой следовало уделить особенное внимание проблемам классификации почв крупных регионов мира ¹⁴.

В первые годы осуществления проекта по созданию почвенной карты мира советские почвоведы играли в нем ведущую роль. В 1960 г. они составили почвенные карты Восточной Европы (в масштабе 1:2 500 000) и Азии (в масштабе 1:6 000 000), которые получили высокую оценку на Седьмом Международном конгрессе почвоведов в Мэдисоне (США). Эти карты были рекомендованы к печати решением Международного консультативного комитета по почвенной карте мира, но по разным причинам так и не были опубликованы. В то же время почвенные карты Африки и Западной Европы были изданы Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (*Food and Agriculture Organization*, сокращенно *ФАО*), что нанесло ущерб престижу советского почвоведения. Отрицательно повлияло на работы по созданию мировой почвенной карты и то, что Почвенный институт им. В. В. Докучаева был передан из ведения Академии наук СССР в подчинение Министерству сельского хозяйства ¹⁵.

Во время Международного конгресса почвоведения, проходившего в Мэдисоне, стало ясно, что оформление карт и применяемая для обозначения почв система условных знаков очень сильно отличалась в разных странах. На конгрессе было принято постановление о разработке единой номенклатуры почв и составлении почвенной карты на основе данных, собранных в различных странах. Международное общество почвоведов также обратилось к структурам ЮНЕСКО ¹⁶ и ФАО с просьбой поддержать проект по созданию мировой почвенной карты ¹⁷.

К. К. Гедройц (АРАН. Ф. 1672. Оп. 1.
Д. 144. Л. 1)

¹⁴ АРАН. Ф. 2090. Оп. 1. Д. 7.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ЮНЕСКО (англ. *UNESCO, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization*) — учреждение Организации Объединенных Наций, занимающееся вопросами образования, науки и культуры.

¹⁷ АРАН. Ф. 2090. Оп. 1. Д. 8.

Б. Б. Полюнов (слева) и В. А. Ковда (справа), 1952 г. (АРАН. Ф. 602. Оп. 2. Д. 41. Л. 1)

С 1960 г. ЮНЕСКО и ФАО совместно с Международным обществом почвоведов стали осуществлять проект «Почвенная карта мира». Секретариат проекта разместился в штаб-квартире ФАО в Риме. От имени ФАО и ЮНЕСКО проект координировался Д. Льюисом Брамао (1961–1968), Л. Д. Свиндейл (1968–1970) и Р. Дюдалем (с 1970 г.). Со стороны ЮНЕСКО секретариат проекта был представлен председателем Научного совета по проблемам почвоведения и мелиорации почв АН СССР, членом-корреспондентом АН СССР Виктором Абрамовичем Ковдой (1904–1991), М. Батисом и С. А. Евтеевым. С началом реализации проекта под эгидой ЮНЕСКО и ФАО в его целях произошли изменения: теперь главным было не просто изучение закономерностей географического распределения разных типов почв, а изучение их потенциального плодородия и возможности использования в сельском хозяйстве ¹⁸.

В 1961 г. в Риме прошла первая встреча Консультативного совета по созданию мировой почвенной карты ¹⁹. Во встрече принимали участие Ж. Обер (Франция), М. Камаро (Бразилия), Я. д'Ор (Бельгия), Е. В. Лобова (СССР), С. П. Райчаудри (Индия), Г. Д. Смит (США), К. Ж. Стифенс (Австрия), Р. Тавернье (Бельгия), Н. Х. Тэйлор (Новая Зеландия), И. В. Тюрин (СССР) и Ф. А. ван Барен (Нидерланды) ²⁰.

¹⁸ Там же. Д. 7.

¹⁹ Консультативный совет по созданию мировой почвенной карты собирался в июле 1963 г. в Риме, в январе 1964 г. в Париже, в мае 1964 г. в Риме, в августе 1966 г. в Москве, в феврале 1968 г. и в январе 1970 г. в Риме.

²⁰ FAO – UNESCO Soil Map of the World 1:5 000 000. Vol. 1. Legend. Prepared by the Food and Agriculture Organization of the United Nations. Paris, 1974. P. 1.

Во время Восьмого конгресса Международного общества почвоведов, проходившего в Бухаресте в 1964 г., советскими учеными были представлены «Почвенная карта Европы» и «Почвенная карта СССР», подготовленные к печати в составе «Советского физико-географического атласа мира». Директор Института географии АН СССР, академик Иннокентий Петрович Герасимов (1905–1985), принимавший участие подготовке этих карт, отметил успехи советских ученых в почвенном картографировании. С его точки зрения они были связаны с тем, что разработка классификации почв проводилась в СССР долгое время и она всегда была тесно связана с их картографированием. Почвенная карта СССР характеризовалась ученым как очень подробная: на ней было показано не только распространение всех основных типов почв, но также их многих генетических подтипов и некоторых родов. За рубежом же степень изученности почвенного покрова была различна, что указывало на сложности, возникающие у зарубежных почвоведов при создании карт. Почвенная карта Европы усилиями ФАО была создана только в 1966 г. и характеризовалась советскими учеными как имеющая ряд недостатков²¹.

Принципы создания унифицированных карт обсуждались на встрече консультативного совета, проходившей в Москве с 15 по 17 мая 1968 г. Во встрече со стороны ФАО участвовали сотрудники Л. Брамао и Р. Дюдаль, с советской стороны — В. А. Ковда, Е. В. Лобова, М. А. Глазовская, В. М. Фридланд и Е. Н. Руднева. На этой встрече Брамао пояснил, что проинформирует советских ученых о составлении почвенной карты мира и узнает их мнение по этому вопросу. По его словам, проблема с демонстрацией карты мира на предстоящем почвенном конгрессе в Австралии заключалась в том, что там не было достаточно большого помещения, чтобы разместить эту карту целиком, поэтому было принято решение демонстрировать ее отдельными континентами. Во время этой встречи Брамао надеялся получить от советских ученых почвенную карту европейской части СССР, чтобы ее можно было использовать для подготовки почвенной карты от Европы до Урала²².

*И. П. Герасимов (1905–1985)
(АРАН. Ф. 1850. Оп. 1. Д. 151. Л. 8)*

²¹ См.: Герасимов И. П. Новая почвенная карта Европы // Почвоведение. 1968. № 1. С. 10.

²² АРАН. Ф. 2090. Оп. 1. Д. 7.

Ковда во встречных репликах, адресованных Брамао и Дюдалю, отметил, что его разочаровали результаты прошлой встречи с ними, которая прошла в 1966 г. в Москве. Во время этой встречи была достигнута договоренность, что протоколы встречи и согласованная номенклатура почв будут опубликованы, но со стороны ФАО это было сделано только после высказанного советскими учеными протеста. Ковда, выражая свое мнение по сложившейся тогда ситуации, произнес ремарку: «Мы верим вам, членам секретариата ФАО, мы не думаем, что вы сами не стали публиковать эти материалы. Мы не могли понять, чье это было влияние»²³. В ответ Брамао заверил его, что ФАО является независимой организацией, а материалы прошлой встречи не были опубликованы из-за простого упущения. Во время этой встречи советские ученые также высказали свою принципиальную позицию о сохранении в новой классификации почв уже применяемых названий почв, многие из которых происходили из русского языка.

Герасимов не смог присутствовать на встрече с Брамао и Дюдалем из-за болезни, поэтому прислал критический анализ материалов, подготовленных офисом ФАО для проекта почвенной карты мира. По его мнению, для этих материалов был характерен малый учет достижений национальных школ почвоведения и неоправданное заимствование многих принципов разделения почв из американской почвенной классификации. Герасимов также подверг критике предлагаемый зарубежными почвоведомы переход с традиционных названий почв на новые, имеющие другую лингвистическую основу. Он делал вывод, что предложенная ФАО система классификации почв была неприемлемой в качестве интернациональной, поскольку не учитывала достижений советского почвоведения и других национальных почвоведческих школ²⁴.

После встречи с Брамао и Дюдалем Ковда адресовал Герасимову письмо, из которого становится понятно, что между западными и советскими учеными в Москве проходила напряженная дискуссия. Дискуссии предшествовало то, что Ковда, Тюрин и Лобова с 1964 по 1967 г. посылали свои замечания в ФАО, стараясь защитить интересы советского почвоведения. Ковда был раздражен отсутствием Герасимова на встрече, он писал:

Дважды Вы не приняли личного участия в борьбе с противниками советской номенклатур почв (1966 и 1968 гг.). Ваше отсутствие, конечно, ослабило наше влияние. Надеюсь, что на конгрессе в Австралии Вы найдете возможным лично участвовать в полемике и в защите позиций советского почвоведения от посягательств американцев и их европейских единомышленников. В дискуссиях 15–16 мая с. г. мы многого добились. Но надо продолжать борьбу и дальше, и я очень рад, что Вы активно включились в это дело²⁵.

Девятый Международный конгресс почвоведов проходил в Австралии в 1968 г. Советскую делегацию возглавлял Герасимов. Помимо него в состав делегации входили Ковда, член-корреспондент АН Грузинской ССР

²³ Там же. Л. 6.

²⁴ АРАН. Ф. 2090. Оп. 1. Д. 7.

²⁵ Там же. Л. 49.

М. К. Дараселия, член-корреспондент ВАСХНИЛ В. В. Егоров и доктор сельскохозяйственных наук Н. К. Крупский. В конгрессе также участвовали советские ученые, ехавшие в составе туристической делегации. Одним из таких ученых была Глазовская, которая ранее участвовала в дискуссии с представителями ФАО о создании почвенной карты. Участвовавший в конгрессе Герасимов отмечал, что советской делегацией во время дискуссии удалось включить в список международных названий почв все русские традиционные названия, применяемые для главных почв мира. Было принято также решение создать специальный комитет из представителей различных национальных (языковых) научных школ для дальнейшего уточнения и согласования международной номенклатуры почв к почвенной карте мира ²⁶.

Со своей стороны Ковда указывал, что во время обсуждения создания почвенной карты мира часть почвоведов из США, представляющих Департамент земледелия, предложила новую номенклатуру почв, практически ликвидирующую такие традиционные названия почв, как чернозем, подзол, солончак и др. Обсуждение международной номенклатуры почв мира проходило под председательством советского ученого и закончилось принятием рекомендаций о сохранении традиционной номенклатуры почв, которая бы использовала для основных типов почв русские названия. Советские ученые поддержали только инициативу европейских почвоведов о принятии новых названий для некоторых тропических и субтропических почв мира, которые происходят от латинских и греческих терминов. Ковда с удовлетворением указывал, что

по предложению советских почвоведов был избран специальный Комитет по номенклатуре почв, состоящий из представителей 10–12 языковых групп мира. Комитет должен подготовить окончательные рекомендации по международной номенклатуре почв.

Таким образом, попытка американцев оттеснить советское почвоведение и истребить научную номенклатуру, базирующуюся на русском языке, была разбита ²⁷.

На Международном почвенном конгрессе, проходившем в Аделаиде в 1968 г., был представлен первый вариант «Почвенной карты мира». Карта получила одобрение участников конгресса, которые рекомендовали приступить к ее публикации немедленно. Выпуск первых листов карты планировалось начать 1970 г. Ковда, учитывая, что Почвенный институт им. В. В. Докучаева перешел в ВАСХНИЛ, просил у Президиума Академии наук СССР поддержки, чтобы этот институт совместно с Институтом географии АН СССР завершили составление сводной почвенной карты Европы с тем, чтобы издать ее через Главное управление геодезии и картографии в 1970 г. ²⁸

Вторым успехом советских почвоведов на конгрессе в Аделаиде стало решение о созыве следующего почвенного конгресса в Советском Союзе. Перед поездкой на конгресс советская делегация получила от Академии наук СССР

²⁶ АРАН. Ф. 1677. Оп. 1. Д. 59.

²⁷ АРАН. Ф. 2090. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

²⁸ АРАН. Ф. 1677. Оп. 1. Д. 59.

поручение предложить провести десятый юбилейный международный конгресс в СССР в 1972 г. Однако раньше советского приглашения в Международное общество почвоведов поступили приглашения от Италии и Федеративной Республики Германии. С итальянской делегацией удалось договориться о снятии их приглашения в пользу СССР, а делегация ФРГ не получила подтверждения из Бонна. По словам Ковды, в дискуссии советское предложение встретило возражения делегаций ФРГ и Канады, однако было принято исполнительным комитетом общества почвоведов единогласно. Ввиду того, что в 1974 г. исполнялось 50 лет со времени создания Международного общества почвоведов, исполнительный комитет также поддержал предложение советской делегации о переносе даты созыва конгресса на 1974 г. и праздновании 50-летнего юбилея Международного общества почвоведов «на родине основоположника современного почвоведения В. В. Докучаева»²⁹. После решения вопроса о месте созыва следующего конгресса советские ученые, согласно уставу Международного общества почвоведов, получили возможность его возглавить. На период с 1968 по 1974 г. Ковда избирался президентом общества, а Герасимов – вице-президентом. Таким образом, создание мировой почвенной карты приурочивалось советскими учеными к планируемому в Советском Союзе почвенному конгрессу. В 1974 г. почвенная карта мира и отдельный к ней список примечаний были опубликованы³⁰.

Подводя итоги, следует отметить, что создание мировой почвенной карты открывало перед международными чиновниками и учеными-почвоведомы заманчивую возможность получить научные знания о почвах всего мира. Это позволило бы определять плодородные качества земель, используемых в сельском и лесном хозяйстве, прогнозировать, насколько успешным будет применение удобрений и мероприятий по мелиорации почв. Зная свойства почв, можно было бы точнее предсказывать неурожаи, что приобретало особую ценность для прогнозирования развития сельского хозяйства в слаборазвитых странах. Французский исследователь М. Эли считает, что участие Ковды и других советских ученых (климатологов, почвоведов, биологов и др.) в создании почвенной карты мира, выработке мер по предотвращению процессов опустынивания и вторичного засоления почв являлось важной частью мероприятий, направленных на снижение антропогенной нагрузки на природную среду³¹.

Проект «Почвенная карта мира» был инициирован советскими учеными для сохранения своего ведущего положения в мировой научной отрасли. У них уже были значительные наработки в создании почвенных карт, поэтому была высокая вероятность сохранения лидерства в научной борьбе с конкурирующими зарубежными научными школами. Существенный удар по участию советских ученых в этом проекте был нанесен, когда Почвенный институт им. В. В. Докучаева был передан из структуры Академии наук СССР в состав Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, ориентированной на развитие

²⁹ АРАН. Ф. 487. Оп. 1. Д. 8.

³⁰ См.: FAO – UNESCO Soil Map of the World...

³¹ *Elie, M.* Formulating the Global Environment: Soviet Soil Scientists and the International Desertification Discussion, 1968–91 // *The Slavonic and East European Review*. 2015. Vol. 93. No. 1. P. 181–182.

сельского хозяйства внутри Советского Союза. После выхода Почвенного института из состава Академии наук СССР вся нагрузка по составлению почвенных карт легла на Институт географии АН СССР, который мог выделить для участия в этом проекте только ограниченное количество своих сотрудников.

Ослабление позиций советского почвоведения в проекте «Почвенная карта мира» привело, по мнению Ковды, к усилению влияния американской почвенной школы как в этом проекте, так и в мировом почвоведении вообще. Советские ученые, не имея возможности продолжить в Академии наук работы по мировой почвенной карте, сосредоточили свое участие на выработке легенды и номенклатуры почв мира, отстаивая от посягательств американцев традиционные русские названия почв. Для исправления создавшегося положения Ковда считал необходимым, чтобы Академия наук СССР взяла на себя обязательства по участию в проекте по созданию мировой почвенной карты. Он также инициировал создание специального учреждения в структуре Академии наук СССР, занимающегося передовыми почвенными исследованиями. 9 октября 1970 г. решением Президиума АН СССР в г. Пушкино был создан Институт агрохимии и почвоведения АН СССР (ныне – Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН).

Автор выражает искреннюю благодарность за научное консультирование во время подготовки статьи члену-корреспонденту РАН, доктору географических наук Валериану Афанасьевичу Снытко.

References

- Elie, M. (2015) Formulating the Global Environment: Soviet Soil Scientists and the International Desertification Discussion, 1968–91, *The Slavonic and East European Review*, vol. 93, no. 1, pp. 181–204.
- Eval'd, E. (1968) Razvitie i mezhdunarodnoe znachenie sovetskogo pochvovedeniia [Development and International Significance of Soviet Soil Science], *Pochvovedenie*, no. 2, pp. 3–11.
- FAO – UNESCO Soil Map of the World 1:5 000 000. Vol. 1. Legend. Prepared by the Food and Agriculture Organization of the United Nations (1974). Paris.
- Gerasimov, I. P. (1964) Sovremennyi dokuchaevskii podkhod k klassifikatsii pochv i ego primeneniie na pochvennykh kartakh SSSR i mira [The Modern Dokuchaev Approach to Soil Classification and Its Application to Soil Maps of the USSR and the World], *Pochvovedenie*, no. 6, pp. 1–14.
- Gerasimov, I. P. (1968) Novaia pochvennaia karta Evropy [A New Soil Map of Europe], *Pochvovedenie*, no. 1, pp. 118–123.
- Glinka, K. D. (1927) *Allgemeine Bodenkarte Europas*. Danzig.
- Glinka, K. D. (1927) *The Great Soil Groups of the World and Their Development*. Ann Arbor, MI: Edwards Bros.
- Koniushkov, D. E., Khokhlov, S. F., Kontoboitseva, A. A., and Savitskaia, N. V. (2015) Gosudarstvennaia pochvennaia karta i ee sozdateli [The State Soil Map and Its Authors], *Biulleten' Pochvennogo instituta im. V. V. Dokuchaeva*, no. 81, pp. 12–44.
- Krupenikov, I. A. (1981) *Istoriia pochvovedeniia (ot vremeni ego zarozhdeniia do nashikh dnei)* [History of Soil Science (From the Time of Its Emergence to the Present Day)]. Moskva: Nauka.
- Marbut, C. F. (1927) A Scheme for Soil Classification, in: *First International Congress of Soil Science. Proceedings and Papers*, vol. 4, pp. 64–80.
- Rodrigo-Comino, J., María Senciales, J., Cerdà, A., Brevik, E. C. (2018) The Multidisciplinary Origin of Soil Geography: A Review, *Earth-Science Reviews*, vol. 177, pp. 114–123.

Received: May 19, 2021.